

«Юность поднимается в атаку...»

К 95-летию Николая СТАРШИНОВА

ВРЕМЯ ПОЭЗИИ — юность. Да, поэзия часто седа, мудра, рассудительна, но огонь её, музыка её — из юности. Кто увидел, что приснилось, что потрясло в эту пору — то будешь воспевать всю жизнь, находя в разных возрастах новые слова, новое понимание, иную глубину и высоту.

Николай Старшинов — поэт юности. Доживший до седин, израненный и утомлённый, он нередко говорил о прошлом, о случившемся и неслучившемся, о воплощённом и невоплощённом, но едва его слово обращалось в стихи — мир преображался, наполнялся красками и смыслами, той неизбывностью света, какую ощущает только юный.

"Я забыл, где начиналась юность..." — скажет поэт. Юность внезапна: то ли она приходит к тебе, то ли ты настаиваешь её каким-то озорным прыжком из детства. Разбежался, перескочил первый рубеж на пути — и вот ты в "самой добрейшей стране".

*Воды, текущие в ней, — всех целебней,
Песни, пропеты в ней, — всех напевней,*

*Бабка, живущая в ней, — всех душевней,
Девочка — всех и нежней, и стройней.*

Здесь впервые слово засветилось, словно радуга, впервые родились созвучия, впервые хватило дыхания на целую строфу — и вдали "засверкали поэзии вершины".

А когда же заканчивается юность? Может быть, с наступлением войны? Из романтической грёзы она врывается в мир суровой работой, неотступным долгом — и ты видишь первую в своей жизни смерть, и сам несёшь гибель врагу. Но в решающий миг не молодость, не зрелость, а именно "юность поднимается в атаку". Именно юность стремится через траншею справедливости, истину, победу. Эта грядущая Победа — чиста и свята, потому что юные души "не убиты злом". Солдатской юностью кланутся на войне, как жизнью, как честью. Судьбу страны доверили юности, и она не подвела.

Может быть, конец юности приходит с первым ранением? Она считается вместе с кровью из перебитых ног, затихает вместе с дыханием, уплывает вместе

с сознанием. После жестокой схватки ты остался на поле боя единственной жизнью среди множества смертей. А впереди — долгий и мучительный путь к своим, когда метры и часы растягиваются в бесконечность. Ты ползёшь от убитого к убитому: открываешь солдатские фляжки с остатками воды, делаешь животворные глотки, будто пьешь чью-то оборванную юность.

Тёбя спасут. Ты, "трижды воскресший", пропоешь "хвалу жизни". Но чтобы удержать в себе юность, мало умелых врачебных рук. После Победы всё на свете нерасторжимо: ты во всём, и всё в тебе. Твоими ранами будет мучиться мир, на твоём теле будут саднить неза рубцевавшиеся язвы мира. Утолишь чужую боль — и отступит твоя, перетерпишь своё страдание — и станет легче целому миру.

Раны предстоит залечить летними рассветами и осенними закатами, разудалыми частушками и тихогласными колыбельными, волшебными мгновениями, когда "голуби целуются на крыше". Ты торопишься к осине, которой когда-то причинил боль, вырезав ножом на стволе слова любви. Ты просишь у осины прощения, обещаешь отныне оставлять стихи только на бумаге — дерево излечивается вместе с тобой.

Может быть, конец юности — это смерть матери? "Спокойны руки. Сомкнуты ресницы. Ужели, мама, ничего не снится?" — будто её тревожи, её горести, её усталость, её годы обрушившиеся на тебя. Теперь ты подпирал род. Теперь ты в семье — старшее поколение.

Земля навсегда забрала мать, и оттого природа стала ещё роднее, ещё безграничнее:

*Вот весна в урочный час вернётся.
Снег растает, и земля проснётся.
Словно спохватившись о былом,
Встретит нас черёмуховым цветом,
Чистой песней ивоги, приветом,
Материнской лаской и теплом.*

*Только и весеннею порою
Не воскреснет над землёй сырою,
Не мелькнёт ни близко, ни в дали
Самая святая и земная,
Моя совесть, мать моя родная,
Что была добрей самой земли.*

С той поры ты с особым трепетом бережешь ручей, лес и озеро. Среди облаков ты на мгновение прозреешь "материнский светлый лик" — и печаль твоя станет светлой. В этой светлой печали поселится юность.

А может быть, конец юности — смерть самого поэта? Он смастерил чудо-лодочку и поплыл рекой прожитых лет "в направлении на зарю". В этом потоке понял, что "годы не в силах убить юношескую мечту". Она звучит над временем "песней света". Она, как любовь, "никогда не перестанет".

Михаил КИЛЬДЯШОВ

Окончание.
Начало — в №№ 39, 44*

«ШВЕДСКИЙ РЫЦАРЬ»

В ранее приведённом письме Пьера Гарриса ("Завтра", 2019, № 44) упоминается спасший горстку моряков экипажа "Святого Николая" лейтенант Шатонев — офицер с корабля бригадира Денисона. Упоминание об этом лейтенанте мы находим и в записках статс-секретаря Екатерины Великой А.В. Храповицкого за 15 июля 1790 г.: "Англичанин Шатонев, возвратившийся из полону Шведского, имел там разговор с известным англичанином С. Шмитом, который, похвалив Королевскую расторопность, сказывал, что был большой проект к Кронштадту. Он не хвалил перестрелку с Крузом герцога Зюдерманландского, державшегося в отдаленности. Шмит был на его корабле; он не служит, а только зритель и voyager; в последнем деле свой брандер причинил шведам всю беду" ("Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй" СПб 1862 г. стр. 227-228 15 июля 1790 г.).

"Известный англичанин С. Шмит" неоднократно упоминается и в "Записках адмирала Чичагова", и в переписке Екатерины Второй. Этот человек есть не кто иной, как сэр Уильям Сидней Смит. И своё рыцарское достоинство он получил во время Русско-шведской войны, находясь при Густаве III. Вот что мы находим в британских источниках об этом человеке.

МОЛОДОСТЬ И КАРЬЕРА.

Сидней Смит, как он всегда сам себя называл, был отпрыском военной и военно-морской семей, имевших связи с семейством Питтов (именно в премьерство Питта-младшего после революционных событий 1789 г. Британия, сделав крутой разворот в своей внешней политике, заняла позицию Франции в политическом спонсорстве традиционных врагов России: Турции и Швеции — авт.). Он родился в Бестминстере. Второй сын капитана Джона Смита, офицера гвардии и его жены Марии Вилкинсон (дочь богатого купца Пинкина Вилкинсона). Сидней Смит ходил в Тонбриджскую школу до 1772 года. На королевский флот он поступил в 1777 г. и сражался в войне за независимость США против американцев. В 1778 г. он видел сражение с американским фрегатом "Рэлей". За храбрость в сражении у мыса Сент-Винсент под командованием Роднея в январе 1780 г. 25 сентября Сидней Смит был назначен лейтенантом на 74-пушечный линейный корабль "Альвид", несмотря на недостаточный возрастной ценз в 19 лет. Под командованием адмирала Томаса Грейса он проявил себя в Чесапикском сражении в 1781 г., а также, под командованием адмирала Джорджа Роднея, — в битве у мыса Всех Святых. Как следствие этих заслуг он получил в первое своё командование шлюп. Вскоре он был повышен в должности до командира большего корабля — фрегата. Но вследствие Версальского мира в 1783 г. он был списан на берег с половинным жалованием. В течение мирного времени Смит выбрал для себя путешествие во Францию. Здесь он впервые был привлечен к решению разведывательных задач, когда наблюдал за строительством нового военно-морского порта в Шербуре. Он также путешествовал по Испании и Марокко, которые также являлись потенциальными врагами".

Обратим внимание, что до того, как стать разведчиком, С. Смит был сослуживцем Маршала по американской войне. Самуэль Маршал-старший командовал флагманским кораблем адмирала Роднея, и не зная его Смит не мог.

СЛУЖБА В КОРОЛЕВСКОМ ШВЕДСКОМ ФЛОТЕ.

В 1790 году Смит обратился за разрешением для службы на королевском шведском флоте во время войны Швеции с Россией. Король Густав III назначил его командовать эскадрой легких сил и быть основным военно-морским советником. Смит провёл свои силы на расчистку Выборгского залива от русского флота, известную как битва в Роченсальме (между Выборгским заливом и Роченсальмом почти 50 морских миль — авт.). Русские потеряли 64 корабля и свыше 1000 человек. Шведы потеряли 4 корабля и имели незна-

чительные людские потери. За это он был произведен королём в рыцари и посвящен в командоры Большого креста ордена Меча. Смит использовал этот титул с разрешения короля Георга III, но был высмеян его ровесниками (товарищами) — британскими офицерами, называвшими его "шведский рыцарь". Было много британских офицеров на полставки как Смит, принятых на службу, воевавших с русским флотом. Шестеро из них были убиты в этом сражении. Как результат, Смит заработал враждебное отношение многих британских морских офицеров за свою шведскую службу".

Несколько проясняет путаницу в голове автора данной статьи (погибшие английские моряки воевали на стороне русских, против отряда Смита. — авт.) другой источник. В статье "Человек, который заставил Наполеона потерять свое достоинство на Востоке, — сэр Сидней Смит" мы читаем следующее: "...отличился в битве при Свенсхунде (шведское название Роченсальма. — авт.) против русских и получил рыцарское звание от короля Густава III. К сожалению, многие братья-британцы служили на кораблях Екатерины Великой, некоторые были убиты в бою, и шведское рыцарство не сделало много для того, чтобы Смит был любим своими братьями-офицерами, когда он вернулся домой. Король Георг III признал иностранный титул "Шведского рыцаря" после того, как он проделал довольно полезную работу при эвакуации Тулона..."

Из вышеизложенного ясно, что капитан Сидней Смит был вовсе не наблюдателем при шведском флоте, как пишет Храповицкий. В 1848 г. в Лондоне была опубликована книга "The life and correspondence of

шведская война стала главным делом его карьеры. Из безвестной отставника на "полставки", подрабатывающего в разведке, он поднялся до высот межгосударственной политики. Причём британский кабинет вначале к этому прорыву отнесся весьма холодно. На службу к Густаву III он прибыл обычным "отпускником-добровольцем", получив положенный ему по выслуге отпуск и не имея никаких официальных полномочий. На равнение молодого офицера обратил внимание английский посол в Швеции Роберт Листон. Из писем и докладов Смита Листон черпал сведения о боевых действиях и, как следует из письма от 21 мая 1790 г., написанного на борту королевской яхты "Амфион", находившийся при флагмане шведов Смит был в курсе того, что напишут европейские газеты о Ревельском бое, и "The Times" не была тут исключением. Несмотря на личную храбрость, реальный боевой опыт Смита совершенно не соответствовал положению человека стоящего над командующими армией и флотом шведов. На действующем флоте Британии он дослужился до звания лейтенанта, и менее года командовал фрегатом. Плоды этого несоответствия не замедлили себя ждать. Из переписки с послом следует, что Смит считал себя одним из авторов рискованного плана прорыва из Выборгского залива. В "Записках адмирала Чичагова" упоминается о том, что Сидней Смит вёл переговоры с русскими о пропуске через линию блокирующих кораблей некоей "почтенной персоны". Переговоры оказались прикрытием разведки места будущего боя. Прорыв привёл к потере трети линейного флота шведов. Оставшаяся часть была снова блокирована Чичаговым в Свеаборге. Причём это поражение было

протоиерей Дмитрий ШМЕЛЁВ

ТРАДИЦИЯ ДОБЛЕСТИ

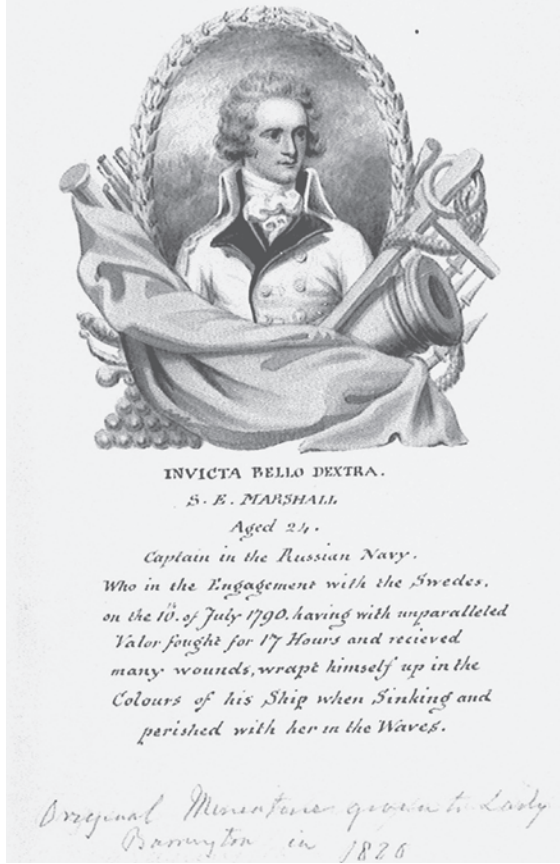
«Британская кровь» Русского флота

Admiral Sir William Sidney Smith". Для понимания главных событий русско-шведской войны — это очень ценный источник. В главах 3, 4 и 5 цитируется переписка Сиднея Смита с британским чрезвычайным посланником в Швеции Робертом Листоном, командующим корабельным флотом шведов герцога Зюдерманландским Карлом, королём Швеции Густавом III, а также некоторые другие документы, среди которых — письмо пленного русского морского офицера "Чечанева" (в нём без труда узнаётся Шатонев) к Смит, а также комментарий издателя. Из "Жизни и корреспонденции..." следует, что, посетив двор Густава III, при проезде в С.-Петербург, где он имел договорённости о поступлении на русскую службу, Смит получил от короля предложение, от которого не смог отказаться. У шведов, долгое время не ведших серьёзных боевых действий на море, ощущался кадровый голод. Им не хватало опытных командиров кораблей и соединений флота. Отправляя Сиднея Смита в Англию за получением разрешения на службу в Швеции, Густав III посвятил его в вопросы внешней политики и финансового положения государства. Король рассчитывал, что Смит станет важным звеном в его отношении с кабинетом министров Британии. Более того, молодой английский офицер сумел установить доверительные отношения, не только с королём, но и с его братом Карлом, между которыми существовали непримиримые противоречия. Первый командовал армией и грёбным флотом, второй — корабельным флотом, прикрывавшим экспедиционные силы от линейных кораблей русских. В случае гибели Густава, королём становился его брат Карл. В критический момент войны, когда шведы оказались под Выборгом, Сидней Смит из главного советника командующего шведским флотом превратился в координатора действий армии и флота, так как венесонские братья по-прежнему не доверяли друг другу. Об этом он пишет с якорной стоянки под Выборгом в своём письме послу Роберту Листону от 7 июня 1790 г. Русско-

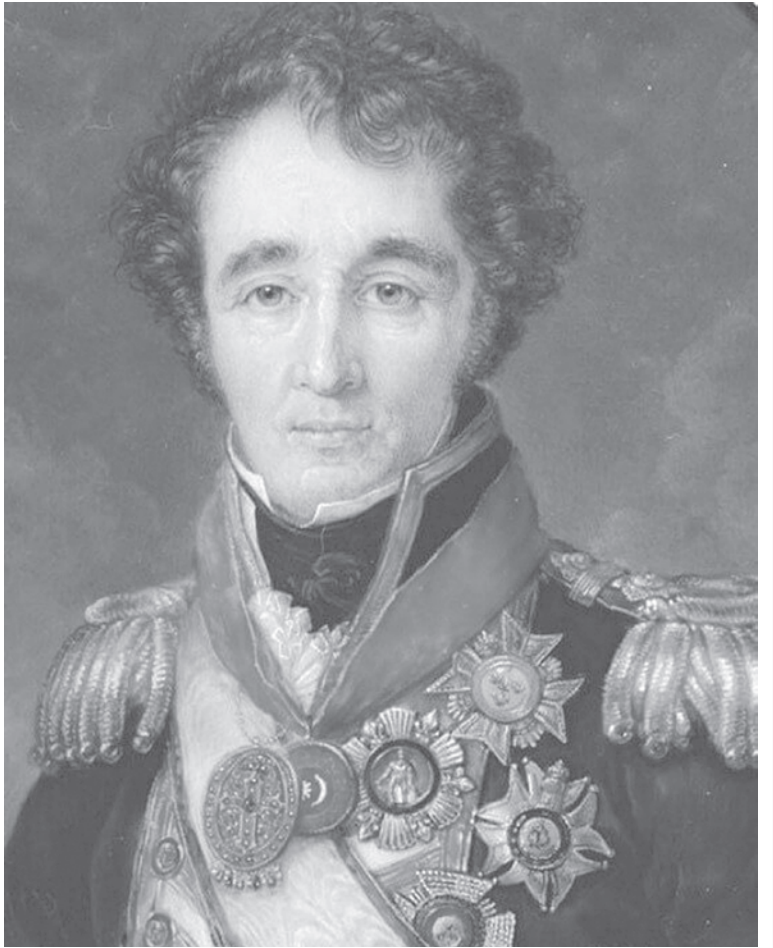
стратегическим, то есть повливающим на исход войны.

Во втором Роченсальмском сражении Сидней Смит принял участие, когда бой был уже в разгаре. Ему пришлось действовать против своих соотечественников, сражавшихся на русских кораблях. Но поражение русского грёбного флота было тактическим успехом шведов. У Империи имелось ещё достаточно сил, и Екатерина II направила к Роченсальму корабли отряда Поваляшина — героя Выборгского боя. Как основной советник, Сидней Смит попал в шекотливое положение, поскольку король сразу же начал мирные переговоры с Россией и вскоре заключил Верельское мирное соглашение, по которому Швеция отказывалась от своих требований к России: перенести границу на восток, отдать Крым туркам, разрушить Балтийский флот, — и не получила никаких территориальных приобретений. Турция осталась без союзника в войне с Россией. Но в англосаксонской историографии итог этой войны фигурирует как "Шведская виктория" (исключение составляет мнение "высочки" — Фреда Джейна, историка и теоретика военно-морского искусства, часто шедшего поперёк мнению авторитетов). А Выборгским боем считается разгром русского грёбного флота в Роченсальме, хотя два этих события были разнесены во времени и пространстве.

Одну из первых попыток подобной интерпретации мы видим в статьях "The Times" от 19 и 20 августа 1790 г. Это — при том, что участие сражавшихся на русском флоте английских офицеров можно смело называть беспрецедентным. В Архиве графа Чернышова есть донесение Денисона, где перечислены англичане — младшие офицеры восьми фрегатов его отряда. Их — более двух десятков. Полагаем, что такое толкование событий могло явиться гениальной "победой на страницах газет", осуществлённой с подачи Сиднея Смита, спасавшего своё реноме главного военно-морского советника и, возможно, реноме премьер-министра Питта.

Самуэль Эдвард Маршал. Акварель. Военно-морской музей в Гринвиче.

Вильям Сидней Смит.

Художник Л.М. Аутиссье

тонущего фрегата, отказался от предложения покинуть корабль в одиночку. В этот момент несколько матросов попытались спустить флаг перед шведами. Маршал, заколов одного из них, прикупил флаг фалом к своей руке и обратился к команде с призывом продолжить бой. При этом рядом с ним находился священник в облачении.

Только Смит мог дать "нужное для дела" толкование произошедшего на борту фрегата. Неприязнь британских ветеранов русско-шведской войны к Сиднею Смиту была вызвана не ревностью к его рыцарскому титулу, а скорее тем, что он искал представление о ходе войны, в которой они потеряли своих товарищей. И сделано это было из личных карьерных побуждений.

Подтвердить или опровергнуть данные предположения может только углублённое исследование шведских и английских исторических источников по этой теме.

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ

В описи Архива графа Чернышова, президента Адмиралтейств-коллегии, значатся три документа:

— письмо графа Безбородко о повелении графу Чернышова выразить капитану Маршалю соболезнование Его Величества по поводу кончины сына его (ноябрь-декабрь 1790 г.).

— сообщение о пересылке графу Воронцову письма графа Чернышова к отцу убитого капитана Маршала с изъяснением от имени Его Величества соболезнования по поводу этой утраты (1790 г.).

— письмо графа Воронцова из Лондона к графу Чернышovu о передаче капитану Маршалю письма графа Чернышова с соболезнованием Его Величества (январь 1791 г.).

Приведём последнее, сохраняя орфографию источника.

"Лондон 17/26 января 1791 г.

Милостивый Государь мой, граф Иван Григорьевич!

Письмо Вашего Сиятельства с приложением при оном пакете на имя Капитана Маршала я получил исправно и приношу Вам благодарность мою за снисходительность вашу на мое прошение утешить сего почтенного старика приемлемым вам в потере сына его участием. Я не преминул вручить оное письмо ему Капитану Маршалу, по прочтении которого весьма был он тронут оказываемым в оном прискорбном Ея Императорского Величества о несчастной потере храброго сего офицера, и принял с чувствительностью подаваемое ему Утешение в отличном поведении сына его до случившегося ему несчастного жребия. Он особенно просил меня возблагодарить его именем ваше сиятельство за принятом вами труде толь дружески сообщите ему в печали его некоторую отраду и уверить вас о искренной его признательности за все оказываемые вами ласкательные для него в письме вашем выражения, и соучастие в его несчастии.

Честь имею быть с истинным почтением вашего Сиятельства покорный слуга Г. С. Воронцов".

Из двух предыдущих документов следует, что отцу Маршала были переданы не только личные соболезнования Екатерины Великой, где подчёркивалась доблесть его сына, но и финансовое пособие по утрате наследника. Ни о чём подобном в отношении какого-либо иного английского офицера, погибшего на этой войне, сведений не обнаружено. Внимание, оказанное старому капитану, свидетельствует о безупречной службе его сына Самуэля Эдварда Маршала.

ДВА КАПИТАНА

Довольно рано совместив свою военную морскую карьеру с ремеслом разведчика и дипломата, Сидней Смит одержал свою первую великую победу на фронте информационной войны. Заботясь о своей

ПАРУСНЫЙ ПОХОД ПАМЯТИ

Несколько московских и питерских общественных организаций выступили с инициативой провести в 2020 году исторический фестиваль "Трафальгар Балтики". Он будет приурочен к 230-летию окончания Русско-шведской войны 1788 — 1790 годов, главному сражению той войны — Выборгскому бою, а также малоизвестному в отечественной историографии подвигу фрегата "Святой Николай" в трагическом для русского флота Втором Роченсальмском сражении.

Идея выдвинули региональная общественная организация "Полярный конвой" — молодёжное направление "Паруса истории", ассоциация грёбно-парусных судов (обе из Санкт-Петербурга) и клуб "Русская морская традиция" из Москвы. В программе фестиваля — проведение исторических семинаров и конференций, музыкальных концертов и парусно-грёбных соревнований, а также парусный Поход памяти по местам завершающих сражений Русско-шведской войны — Бьерке-Зундского, Выборгского и Второго Роченсальмского.

В ходе мероприятий исторического фестиваля "Трафальгар Балтики" планируется провести парусный Поход памяти по местам трёх завершающих сражений Русско-шведской войны: Бьерке-Зундского, Выборгского и Второго Роченсальмского. При этом график похода будет соответствовать реалиям 1790 года: 29 июля — Бьерке-Зунд, 3 июля — Выборгский залив, 9 июля — Роченсальмский (Котка) залив.

Организаторы приглашают к участию в проекте всех заинтересованных: общественные организации, военно-исторические клубы, молодёжные и патриотические центры, профессионалов в области морской археологии и любителей отечественной морской истории. Они надеются, что к проекту присоединятся команды профессионалов, а также мореходные школы Балтики.

Контакты организаторов для связи:

Сайт Похода: www.trafalgar-baltiki.ru

ООО "Полярный конвой":
www.arcticconvoys.ru
info@arcticconvoys.org
Контактное лицо — Елена Платонова.

Клуб "Русская морская традиция":
www.rmt-club.ru
rmt-club@yandex.ru
Контактное лицо — Андрей Кабанов.

Ассоциация грёбно-парусного спорта:
m-soldatov@mail.ru
Контактное лицо — Михаил Солдатов

